

Семейная модель, где отец строг, а мать добра, считается традиционной. Однако в семье Ю Цзя всё было наоборот: мать была суровой, а отец — добрым. Под строгим надзором матери нежный отец стал для неё тихой гаванью. Но счастье длилось недолго. Когда Ю Цзя исполнилось семь лет, её отец погиб в перестрелке между мафиозными группировками. После его смерти больше всего её потрясло то, что мать не проронила ни единой слезы. С тех пор между Ю Цзя и Юни опустился непроницаемый железный занавес подозрений. И с того самого момента, как её отец умер, Ю Цзя перестала называть Юни матерью.

Гамма был правой рукой Юни. Для неё он был как отец. Для Ю Цзя же Гамма стал её наставником. Именно он научил её искать знания в книгах, фильмах и других источниках. Он открыл ей глаза на мир, поэтому Ю Цзя испытывала к нему больше уважения, чем чего-либо ещё.

И наконец, Тэцуя — единственный человек, не связанный с ней кровными узами, но сумевший проникнуть в её сердце. Они впервые встретились, когда ей было восемь, а ему — одиннадцать. Первая встреча оставила глубокий след в сердцах обоих.

Его суровый вид пугал, а каменное лицо излучало холод. Однако в его глазах читалось спокойствие, безграничность и едва уловимая теплота. Это напоминало мне отца.

Она была очень милой. Я помню, как мама ещё при жизни мечтала о дочери.

Так, с разными мыслями они начали сближаться. Результат стал неожиданностью для обоих. У Тэцуи появилась милая младшая сестра, а у Ю Цзя — старший брат, который заботился о ней, как отец.

Их близкие, почти братско-сестринские отношения радовали Юни и Цунаёси, наблюдавших за этим со стороны. Их близость напоминала им самих себя в прошлом.

Хотя Юни сохраняла строгое выражение лица перед Ю Цзя, в душе она облегчённо вздохнула. Это хорошо. Когда меня не станет, о Ю Цзя позаботится Тэцуя.

С тех пор, как только выдавалась возможность, Ю Цзя находила предлог, чтобы отправиться в штаб-квартиру Вонголы и поиграть с Тэцуей. А он, несмотря на напряжённые и суровые тренировки, находил время, чтобы пошалить с мнимой младшей сестрой. Эта нотка жизни добавила красок в его скучные будни. Конечно, это было именно то, чего хотел Цунаёси.

Чем больше они общались, тем лучше узнавали друг друга. Тэцуя был человеком, который защищал своих. Он проявлял мягкость только к тем, кто был ему дорог. Поэтому тем, кого Тэцуя ценил, действительно повезло. #^_^# — так оценивала его Ю Цзя.

Хотя Ю Цзя иногда вела себя по-детски, она была очень умной девочкой. Она не была избалованной дочерью, поэтому её неожиданный уход из дома, должно быть, имел очень вескую причину.

Тэцуя, глядя на сидящую рядом девочку, полную ожидания перед посещением парка развлечений, тихо вздохнул. Ему казалось, что она не так рада, как пытается показать. Сама мысль о парке развлечений вызвала в нём смешанные чувства.

Как и Ю Цзя, Тэцуя никогда не бывал в парке развлечений. Во-первых, у дяди не было времени. [Цунаёси: Тэцуя, прости меня, дядя QAQ] Хотя Цунаёси предлагал ему сходить туда, Тэцуя всегда отказывался, ссылаясь на занятость дяди. [Цунаёси: Мой ребёнок такой ответственный, правда? QAQ] Во-вторых, он боялся, что будет завидовать детям, которых сопровождали родители.

На этот раз Тэцуя отправлялся туда с Ю Цзя. Вместе с ожиданием он чувствовал ответственность старшего, который должен заботиться о младшем. [Автор: Малыш, тебе всего 14!]

— Эй, Тэцуя-ниисан!

— Что?

— Я хочу это! — Глаза Ю Цзя блестели от желания, когда она показала ему изображение огромного плюшевого мишки на карте парка.

Тэцуя моргнул.

— Хм... Дай посмотреть. Похоже, это приз за игру в тире. Ладно, я согласен. Но...

Он постучал по плечу Ю Цзя.

— Ты сможешь его унести? — Тэцуя сомневался, ведь мишка был размером с взрослого человека.

— Хм, Тэцуя-ниисан, не недооценивай меня! — С этими словами она с важным видом продемонстрировала свои мышцы. Хотя, конечно, их было не так уж много.

— Ладно.

Тэцуя с улыбкой погладил её по голове, но тут же получил шлепок.

— Не гладь меня по голове, а то не вырасту! — Она надула губы, выражая недовольство.

Впервые он почувствовал, что его отвергли. [Эй] Теперь он понял, почему Кисе так радуется, когда я его дразню. [Ошибка] Теперь я буду продолжать дразнить Кисе без угрызений совести. Двухцветный точно заплачет, Тэцуя!

— Молодой господин, мы прибыли в парк развлечений.

— Понял. Передайте дедушке-управляющему, что я вернусь к ужину. И подготовьте комнату для гостей.

— Хорошо, молодой господин.

— Ну что, маленькая принцесса, пора выходить.

Тэцуя вышел из машины и с изяществом подал руку Ю Цзя, чтобы помочь ей выйти.

Ю Цзя с гордым видом вышла из машины.

Даже в будний день парк развлечений был переполнен. Разнообразные аттракционы, яркие краски — всё это создавало атмосферу веселья.

Ю Цзя с широко раскрытыми глазами смотрела на аттракционы, её сердце билось быстрее от возбуждения.

— Тэцуя-ниисан, быстрее! — Она нетерпеливо потянула его к кассе.

Тэцуя лишь вздохнул. Он не понимал, почему она так любит парки развлечений. В отличие от неё, при виде толпы его первой мыслью было развернуться и уйти. Аттракционы, казавшиеся шикарными, не вызывали у него интереса. ㄱ(∇ㄴ)ㄱ Неужели я уже старый? (๖๖๖)

Кабинет главы Вонголы.

Закончив с частью работы, Цунаёси расслабился, взял чашку чая и сделал глоток.

— Интересно, как там Тэцуя. Хорошо ли он ест, спит. Не украли ли его.

Мысль о том, что Тэцуя может быть похищен [в глазах Цунаёси все, кто приближаются к его ребёнку, — похитители], заставила его внутреннего человечка упасть на пол и начать стучать кулаками. [Эй]

Его вздохи и унылый вид чуть не заставили Реборна выстрелить в него. Реборн уже собирался что-то сказать, как вдруг раздался звук сигнала. На большом экране в кабинете появилась бледная женщина, сидящая на белой кровати, её лицо выражало печаль. Она с трудом улыбнулась.

— Давно не виделись, Цунаёси-ниисан...

— Давно не виделись, Цунаёси-ниисан. — Юни с трудом улыбнулась.

— Юни, ты... — Цунаёси с удивлением смотрел на измождённую Юни. Несколько дней назад она выглядела лучше, и теперь он сомневался, была ли это она.

— Дядя Реборн, не могли бы вы выйти? Я хочу поговорить с Цунаёси-ниисаном.

Её улыбка была всё такой же мягкой, но в ней не было прежней жизненной силы.

Реборн, понимая ситуацию, молча вышел из кабинета и закрыл дверь.

— Я ожидала, что этот день наступит, но не так скоро. — Юни горько усмехнулась.

— ...Да, я знаю...

— Ю Цзя, ребёнок сбежал из дома, Цунаёси-ниисан.

— Ты рассказала Ю Цзя правду?

Юни покачала головой.

— Нет, я просто хотела, чтобы она продолжила моё дело. Но я не ожидала такой реакции.

— Она, вероятно, знает о проклятии Неба Детей Радуги, ведь у вас, представителей пророческого рода, есть способности к предвидению. И самое главное — ваши отношения с ней оставляют желать лучшего. — Цунаёси потер лоб.

— Даже ты так говоришь, значит, я действительно плохая мать.

При этих словах лицо Юни стало ещё бледнее.

— Нет, в моих глазах ты великолепна. Каждая мать великолепна. — Цунаёси мягко утешил её.

— Правда?

— Ты не собираешься рассказывать Ю Цзя правду о смерти её отца, верно?

<http://bllate.org/book/15258/1345594>